

Шикарный разрез до бедра... Я задумчиво крутанулась и весело расхохоталась, представляя, как подавятся ханжи в мантиях, что привыкли прятать свои тела, как монахи. Сережки-накопители в ушках, со стороны походившие на бриллиантовые, колечко Целителя на левой руке, часики на той же руке, кольцо-пистолет и браслет-анализатор на правой. Палочку пришлось закреплять в подвязке, так как кобура с таким платьем не смотрелась, а идти без нее я не желала. Аккуратно зачесанные назад волосы, закрепленные чарами. Гламур я сняла, и довольно большое количество белых прядей мелькало среди каштановых волос. Единственное, что я продолжила закрывать гламуром — это глаза. Те, кто смотрят за Грань и кто касается Крови и Тьмы, как я, не могут уже быть обычными. Еще раз оглядев себя, я накинула мантию и, застегнувшись, не спеша направилась вниз.

Платье на этот бал я изначально заказывать не хотела, чтобы не создавать ненужных слухов, которые и так хлынут, так как далеко не все еще были в курсе моих взаимоотношений с Флер. Если мне на слухи было в целом плевать, тем более, что я и не выделяюсь в этом плане на фоне многих, то вот Флер была более уязвима к словам за спиной. Тут же я прямо хотела продемонстрировать кому из нас двоих не нужно мужское внимание, хотя в обычной ситуации я бы не стала говорить, что оно уж прямо-таки и неприятно. В конце концов, я жду, чтобы Флер хотела пойти со мной, а не чувствовала себя со мной дискомфортно и пыталась отдалиться.

Флер сумела уговорить меня заказать себе хоть и скандальное, но не настолько как предыдущий вариант, платье. Хотя судя по ее весело блестящим глазам, она и сама была бы не против добавить «перца» в постный бал так называемой аристократии.

— А ты чего в какой-то мантии? — подлез ко мне с вопросом какой-то райвенкловец.

— Мы знакомы? — недоуменно изогнула я бровь.

— Э-э-э, — насмешливая улыбка исчезла с озадаченного лица.

— Тогда чего ты ко мне лезешь с тупыми вопросами? — скривилась я, оглядываясь и пытаюсь увидеть Флер.

— Мисс Грейнджер? — раздался тусклый голос Снейпа. — Вы решили пройти на бал в мантии?

— А есть проблемы с этим? — я отзеркалила его манеру держаться и скрестила руки на груди.

— Гермiona, — раздался из-за спины мягкий голос Флер, заставив меня отмахнуться от что-то говорившего Снейпа и повернуться к своей партнерше.

Пышное, в пол, платье, расшитое жемчугом и драгоценными камнями смотрелось просто бесподобно. Диадема Райвенкло, в которую моментально уперлись взгляды всех более-менее разбирающихся, гордо покоилась на светловолосой головке. Жемчужное кольцо на шее практически не удостоилось внимания присутствовавших тут учеников и преподавателей. Остальные спутницы Чемпионов ревниво поглядывали на Флер и грустно вспоминали про свои парадные одежды. Моя попытка сделать из Флер принцессу этого бала, по сути, увенчалась успехом, в чем я уже и не сомневалась.

— Мисс ДеЛакур, у Вас случайно не... — Снейп поперхнулся, так как в этот момент я избавилась от мантии и Флер подхватила меня под руку.

— Бал начинается, не так ли, профессор? — вежливо обратилась я к Снейпу, который ошарашенно уставился на мою ногу, выглядывающую в разрез.

— Кхм... Да-а, — нервно оглянувшись, он с силой провел рукой по лицу, что-то беззвучно проговаривая.

— Не нервничайте вы так, — я насмешливо фыркнула. — У Министерства Англии тенденция на сближение с магглами, вот я и сближаю. Так сказать, показываю образцы моды маглов. Вам мужские варианты показать?

Тяжело сглотнув, он повернулся и, осмотрев остальных Чемпионов и их партнерш, распахнул дверь, отступив в сторону. Начав движение, я одновременно начала «натягивать» маску эльфийской принцессы, глядя на присутствующих уже не как Гермiona на сокурсников, а как Эльтирине Рааниле Ваалитор на грязных мон-кей, что путаются под ногами. Были у меня в биографии и приглашения на их балы, были и балы, на которые приглашали хуманов — не впечатлило, так как те, к кому я могла ездить, были теми еще воинствующими фанатиками света и вели себя соответствующе. Развлечений у таких было маловато.

С первым движением активировались чары, наложенные на одежду и закрепленные в накопителях, раскиданных по ней. Черное платье приобрело глубочайший оттенок Мрака и легкий шлейф черной дымки, остающийся за мной, добавлял некой нереалистичности происходившему.

В отличие от меня, платье Флер стало напоминать ожившее темное пламя, что обрело свою жизнь, и время от времени иллюзорными язычками огня пытаясь добраться до ближайших соседей. Синхронное движение добавляло сюрреализма в картину, и заставило магов на некоторое время застыть в прострации.

Зал было не узнать: увеличенное в несколько раз сложнейшими пространственно-трансфигурационными чарами помещение было забито людьми. Огромные ледяные скульптуры-статуи создавали своеобразный антураж дворца ледяной королевы. На стенах были расположены анимированные фигурки животных, часть из которых время от времени перелетали/переползали в разные стороны. Опустив взгляд вниз, я отметила немаленькое количество столиков, забитых разнообразными напитками и едой на любой вкус.

Помимо учеников и преподавателей, стоявших отдельной кучкой, в зале было немалое количество родственников, что решили вывести своих детей на первый в их жизни бал самостоятельно. Были и просто почетные гости, вроде Министра Фаджа или его заместителей, начальников отделов, меценатов и промышленников... Я скользила взглядом по толпе лишнего народа, и задумчиво покачала головой. Статусное мероприятие впервые за, Тьма его знает, сколько лет и, естественно, что на него прорвалась такая толпа гостей. Десятки журналистов, что спешили запечатлеть на память потомкам изображения Чемпионов и их спутниц. Испанцы, французы, немцы, англичане, американцы, австралийцы, славяне, египтяне... Все более-менее значимые газеты мира прислали своих журналистов.

Едва мы шагнули внутрь, как тут же оказались в пересечении сотен взглядов и по залу поползли шепотки. Равнодушно-надменно скользя вперед, я молча отбивала наиболее неприязненные взгляды обратно, окатывая их обладателей волнами презрения, что усиливала менталистикой и эмпатией. Пройдя сквозь строй учеников, что выстроились в две шеренги и мысленно поморщившись от излишне маслянистых взглядов, мы, наконец, дошли до центра зала, где нам предстояло открывать бал. Покосившись на Поттера и его партнершу, я могла только покачать головой — после близнецов и Рона я как-то сомневалась, что Джинни умеет танцевать. Мягко сжав ладошку Флер, я положила вторую руку на ее талию, и с первыми звуками музыки мы открыли бал...

— Все магглокровки такие? — Каркаров неприязненно смотрел на полуптицу и грязнокровку, что скользили по залу.

— Ты, никак, идиот. Опять на лекцию нарываешься? — раздался насмешливый хриплый голос Грюма. — Это у вас судят по тому, что между ног болтается и кто там был мамами-папами, у нас же теперь судят по тому, что в голове, — он расхохотался. — И плевать на их вкусы и одежду, если мозгов у нее одной больше, чем у троих таких как ты.

— Игорь, я бы посоветовал не трогать мисс Грейнджер, — задумчиво пробормотал Снейп, не замечая удивленных взглядов всех, кто был рядом. — У нее кольцо Мастера-Целителя и, если тебе не хочется лечиться у африканских шаманов, то не нарывайся.

— Ты уверен? — раздался голос Дамблдора.

— Да, профессор, — Северус задумчиво кивнул.

— Мастера? — оторопело пробормотал Каркаров. — Ей же всего... — он замолчал, переведя взгляд на зал.

— Вот оно что, — пробормотал Альбус, переводя взгляд на ту, что взорвала своим появлением начало бала. — Хмм, может, все же и я ошибся, мисс Грейнджер. Может, и я...

— Альбус, почему ты не сказал, что у тебя появился очередной гений? — удивленный Фадж приблизился к Дамблдору.

— Да, — Альбус развел руки, насмешливо хмыкая. — Как-то вот, все повода найти не мог, чтоб сообщить тебе об этом, Корнелиус...

— Отдохнем? — я отвела Флер в сторону после танца, кивая на столик с напитками.

— Да, было бы неплохо, — она хихикнула, покосившись на красного Поттера и не менее красную Джинни, что внятно продемонстрировали «превосходство» школы Хогвартс в области готовности к таким мероприятиям.

Не умеющий танцевать Гарри и практически не умеющая Джинни вызвали шквал насмешливых шепотков и язвительных комментариев у всего зала. Теперь смущенные подростки стояли неподалеку от нас и угрюмо слушали что-то говорящего им Рона, что бросил свою партнершу, Падму, и терся около друга. Задумчиво покосившись на мрачную Падму, я мысленно выставила огромный минус Рону и перевела взгляд на стол, выбирая, что бы выпить.

— Ох, — выдохнула Флер, легонько толкая меня и привлекая внимание к дальнему уголку зала, где закружились Хагрид и мадам Максим. Одетый в стиле наемника в тяжелую, усиленную, но парадную мантию, Хагрид выглядел далеко не простоватым лесником. Аккуратно расчесанная и подстриженная борода, приведенная в порядок голова и чистые руки, так же добавили ему привлекательности в глазах его спутницы. И сейчас он уверенно кружил с ней в танце, не обращая внимания на шарахающиеся в стороны пары.

— Молодец, — задумчиво прокомментировала я.

— Сеньориты, прошу прощения, за мою, без сомнения, вопиющую наглость, но я не мог не попытаться, — высокий, темноглазый и черноволосый, смуглокожий красавчик плавно подкатился к нам и уверенно впился в нас восхищенным взглядом.

— Только не говорите, что Вы — журналист? — тоскливо протянула я.

— Повинуюсь, о прекраснейшая, — он поклонился. — С этого момента я — глас народа, что алчет знаний и правды, — весело расхохотавшись, мы с Флер переглянулись.

— И что же желает народ Испании?

— Всего лишь узнать, каково это — быть однополой парой в такой стране? — вежливо улыбнулся мужчина.

— Не могу сказать, что были какие-либо проблемы с этим, — я неуверенно пожала плечами. — Не аплодировали конечно, но и замечаний никаких, в целом, не было. А что, должны были быть? — я слегка улыбнулась.

— Ой, да не слушайте вы этого ловеласа, — к нам подлетела миниатюрная рыжеволосая девушка и, лукаво блестя темно-голубыми, хотя, скорее, фиолетовыми глазами, оттеснила нашего собеседника в сторону. — Он постоянно пытается найти повод, как бы посильнее насолить этой стране, — она доверительно подмигнула нам и, подцепив испанца, поволокла его куда-то в сторону танцующих пар.

— Мда, — я повернулась к Флер. — Вот про них я как-то и забыла, — Флер молча хихикала, прикрыв ладошкой лицо.

Я перевела взгляд на зал и кружащиеся пары, Чемпионы уже устали и теперь стояли около столиков, но красивых пар хватало и без лидеров бала. Немного неуклюжий Невилл, кружил в танце Парвати Патил, иногда меняя ее с Падмой. Неподалеку кружили Малфой и Забини со своими партнершами, хоть я и не особо хорошо относилась к белобрысому, но смотрелся он очень даже... Пробежавшись взглядом по окружающим, я с иронией осознала, что не только я это заметила. Далеко не одна девочка жадным взглядом пожирала белобрысую моль. Переведя взгляд дальше, я заметила Крама, кружащегося в танце с какой-то французенкой и тоже собирающего свою порцию восхищенных взглядов.

— Вот поэтому я и не хочу пока танцевать, — раздался около меня голос Седрика.

— Боишься, что тебя съедят фанатки? — насмешливо повернула я к нему голову.

— Угу, — он тоскливо кивнул головой. — Хотя ты и сама уже получила кучу своих фанатов... и фанаток, — закончил он со смешком, опуская взгляд к разрезу юбки.

— Пусть любят, — я отмахнулась.

— Подороже продать себя хочешь? На аукцион выставила, да? — насмешливо прозвучал голос из-за спины. — Всегда знал, что островитяне те еще... — выплеснутый в лицо бокал, прервал речь неизвестного молодого мужчины, что теперь оторопело вытирал свое лицо.

— Что-то еще хотите добавить? — я насмешливо скользнула взглядом по мантии необычного покроя, с вышивкой, в которой мелькали те самые непонятные славянские резы, которые я так и не смогла пока перевести. Светло-серые глаза мужчины с бешенством сверлили меня взглядом, а с русых волос медленно и печально сползал кусочек лайма из коктейля.

Дерганым движением стряхнув лайм в сторону, он искривил тонкие, побелевшие от бешенства, губы и, выставив вперед подбородок, сделал шаг вперед.

— Дуэль! /Островная дрянь/, — оглянулся. — Чем раньше, тем лучше! /Продажная девка/ — перемежая свою речь, славянской речью, которую я с огромным трудом, но все же понимала, он уставился на меня.

— У меня танец по расписанию, — внимательно глядя на него, я наконец поняла, что в нем было не так — герб на его мантии. — Я так понимаю, ты, шакал, из защитников дурмстранговской девочки? Ну, значит, дуэль будет завтра — магия, до смерти одного из дуэлянтов, — я кинула аккуратный взгляд на преподавателей, но, видимо, они ничего не заметили.

— Необразованная грязнокровка, — хмыкнул спутник моего оппонента, насмешливо глядя на меня. — Оружие и прочие условия поединка обговаривают секунданты. Кроме того, ты не можешь давать согласия, это уже решит твой хозяин.

— Ты можешь идти ублажать великаншу, а секундант повторит мои слова, — я отвернулась от них. — Седрик? — парень молча кивнул, поняв мой невысказанный вопрос и повернулся к мужчине. — Флер, танец?

Выдернув Флер, я кружилась с ней в танце, по новому оценивая тот шлейф негатива, что встретил меня в начале бала. Я посчитала, что это из-за платья, которое по местным меркам слишком вольное и вызывающее. Оказалось же, что славяне решили унижить меня на балу. Не было бы платья, так нашли бы другой способ. Тем более, что они считают меня подопечной Дамблдора, а, значит, не хотели доводить до таких последствий. Хотя, я покосилась на Альбуса, которому что-то говорил спутник моего оппонента, вероятно будет попытка примирения. Но, мириться я не буду, тем более, что столь шикарная возможность легального убийства даст мне повод для более свободного поведения... Я довольно улыбнулась, теснее прижимая к себе Флер и закружилась, отбрасывая ненужные мысли и сосредотачиваясь на партнерше.

— Ты уверена? — напряженно смотрела на меня Флер.

— Да! Выброси его из головки и расслабься, — я ободряюще сжала ее ладошку и аккуратно повела в танце в сторону той части зала, где стояли учителя, и откуда на меня смотрел напряженный Дамблдор.

— Мисс Грейнджер, боюсь, что Вы не совсем понимаете ситуацию, — устало смотрел на меня Дамблдор. — Я не могу позволить Вам идти на самоубийство, участвуя в дуэли со взрослым магом. Поэтому я вынужден настаивать на том, чтобы Вы извинились перед мистером Волковым.

— И? — я насмешливо смотрела на него.

— Что, и? — не понял директор.

— Меня оскорбили, причем целенаправленно, а я должна за это извиниться? — я с трудом удержала издевательский смех. — Мне-то что?

— Мисс Грейнджер, — Альбус потер переносицу. — Ваш противник хочет Вас убить. Вы его тоже не сможете победить честными способами, соответственно попытаетесь применить, что-то... — он покосился на мое кольцо.

— Раз уж Вы заметили мое украшение, то и настаивать тоже не можете. Не так ли? — я прищурилась. — Дуэли неподсудны, тем более, когда вызывающая сторона — не подданный Англии.

— Вы можете принести извинения, — спокойно возразил Альбус, с олимпийским спокойствием взирая на меня.

— А могу и не приносить, — отмахнулась я.

— Боюсь, я буду вынужден потребовать от Вас, как от ученицы данного учебного...

— Требуй, — я холодно посмотрела на него. Раздражение от происходящего нарастало — Требуй. Угрожать же исключением и разрывом контракта на обучение... — я издевательски хмыкнула. — Можете, конечно, но, для начала, попроситесь со своей репутацией. Твою ученицу называют шалавой, а ты только можешь требовать какого-то идиотизма от нее?

— Имейте уважение к возрасту собеседника, мисс Грейнджер. Обращайтесь в уважительной форме, — Спраут не выдержала и влезла в диалог.

— А в этой школе есть уроки хороших манер? Может, и танцам тоже учат, а то, вон, смотрю, Поттер прямо-таки гром аплодисментов сорвал своим танцем, — издевательски скривилась я. — Я буду драться на дуэли, а если кого-то это не устраивает, то можете написать письмо. Возможно, что и отвечу, — я повернулась к послу славян, что молча стоял неподалеку. — Передайте вашему шакалу, что дуэль будет.

Кипя от бешенства, я молча дошла до столика и схватила бокал с соком. Нет, я прекрасно поняла бы его как Верховного чародея, если бы он все еще был им, но не понимаю его как директора, ученицу которого унизили. В любых мирах, какое бы отношение не было у учителя к своим подопечным, но в первую очередь это были ЕГО ученики, и только он решал как ему их называть или наказывать. Здесь же... Милосердие — придумано вот такими. Оно, жалость к врагам, возлюби ближнего, подставь другую щеку... Враг должен быть мертв. Это аксиома и все остальные мнения глупы. Шанс дать, конечно, можно, но я уже давала шанс — когда устроила Кощеву секс-развлечение, а не выпотрошила его, дождавшись удобного момента. Они не поняли - значит пора резать. Тем более когда они сами дают шикарный повод.

— Дуэль будет завтра в час дня, в зале для дуэлей, — подошел Седрик. — Использовать только палочку, ну, или беспалочковую магию. Заклинания любые. Все остальное запрещено.

— Благодарю, — я вздохнула и, кинув взгляд на часики, не спеша направилась к гостям с американского континента, пока Флер отошла к родителям.

Ненавязчиво расспрашивая американского журналиста, я планомерно заполняла белые лакуны в своей картине мира, выстраивая ее до конца. По некоторым намекам журналиста я догадалась, что, по-большой части, он приехал сюда разведать обстановку. Такое событие как бал Чемпионов было тем мероприятием, на которое собралась достаточно значимая часть Английского общества. Акула пера был, помимо прочего, еще и чьим-то агентом, что собирал информацию — стоит ли заключать контракты его боссу или же не стоит сюда лезть. Аккуратно обойдя защиту, я вычислила, хоть не стала глубоко лезть, название Гильдии, на которую он работал.

«Red hyenas» — «Красные гиены». Мысленно хмыкнув, я усилила расспросы собеседника. Гиены были одной из крупнейших Гильдий наемников и могли выставить до десяти тысяч магов и сквибов, по первому сигналу. В основном, эта Гильдия участвовала в разборках в

Южной Америке и Африке, теперь же она неожиданно готовилась влезть в европейские войны. Либо остальные Гильдии просто отказались, либо кто-то решил устроить полноценную войну. Хотя возможен и тот вариант, что кто-то решил нанять охрану своих владений, и мощная Гильдия вполне отвечала таким запросам. Большая часть Гильдии — это сквибы, но тысячу магов они наберут. Если держать оборону, то такого количества магов хватит за глаза, пусть даже и особо сильных там мало. Вопрос только в том, кому это надо? Сам журналист этого не знал, он просто собирал информацию и продавал ее за неплохое вознаграждение, попутно выполняя основную работу.

После американца я подхватила Флер и неспешно прошла по залу, скользя от одной кучки гостей до другой. Вежливые разговоры ни о чем, присущие таким мероприятиям. Однако некоторая нужная информация все же просачивалась. Так, например, Питер Джонс, потомственный маг и глава влиятельного рода, помимо прочего, был еще и владельцем крупного концерна, что поставлял большие партии продовольствия на внутренние рынки магического мира и при этом, естественно, был достаточно широко известен и в магловском. Так вот, Джонс нанял одну из мелких Гильдий наемников для охраны своих владений и предприятий, что заставило меня обратить на него внимание. Другой из гостей, имевший крупные доли в портовых складах, также внезапно озаботился наймом охраны. Я задумчиво покачала головой и насмешливо хмыкнула, видимо, только Министерство уверено в стабильном будущем, остальные уверенно готовятся к апокалипсису.

Проминистерский «Пророк» постоянно вопил со своих страниц о том, что все будет хорошо — остальные издания магической прессы уверенно кричали, что все будет плохо. Эта мысль посетила мою голову, когда я увидела, что меня с Флер жадным взглядом изучает Рита Скитер. Ведущий репортер, хотя, скорее, просто скандальный, видимо, очень хотела что-то написать о нашей паре, но, скорее всего, ей запретили. Очередной скандал, связанный с моим именем, Министерству был не нужен.

Резко дернувшись от неожиданной здесь музыки, я ошарашенно повернулась к сцене, где отжигали какие-то рок-музыканты. Оторопело помотав головой, я покосилась на наряд Флер, пробежалась глазами по большей части оторопевших пар и просто прикрыла глаза. О да, Дамблдор сумел, мягко говоря, удивить всех присутствующих — бал, кричал он, бал. Эпический отморозок. Я задумчиво повернулась к учителям, часть которых стыдливо отвернулись, чтобы не встречать охреневших взглядов затянутых в бальные платья девочек.

— Престарелый идиот, — донеслось до меня бормотание Фаджа, который в этот момент что-то обсуждал с кучкой предпринимателей, стоявших неподалеку.

— Мда-а, — глубокомысленно прокомментировал Вильгельм Гринграсс, дед Дафны со Слизерина, недоуменно качая головой. — Это теперь так принято? — он с легкой растерянностью повернулся к внучке, на что та покачала головой, кинув взгляд на свое платье.

— А ты говоришь, не оценят, — я хихикнула, слегка повысив голос. — Да мой наряд, как раз и подходит к рок-концерту.

— Зато мой нет, — мрачно пробурчала Парвати, на которой было национальное индийское платье, как и на ее сестре — сари. Чжоу Чанг, надевшая наряд своей исторической родины, улыбнулась, так же недовольно поглядывая на сцену.

Мадам Максим, пошептавшись со своими ученицами, быстро подошла к исполнителям и вскоре рок-музыканты убрались со сцены. Бросив взгляд на часы, я покосилась на Флер, которая моментально подхватила меня под руку и, невинно улыбнувшись, кивнула в сторону

танцующих. Часть подростков уже исчезли из зала и сейчас ребят, скорее всего, уже искали. Но мне ползать по кустам или ближайшим классам в поисках места для развлечений нужды не было, поэтому я не стала усугублять ситуацию и просто комфортно проводила время.

Мягко обнимая партнершу, я кружилась в танце, чувствуя, как напряжение отпускает меня и возвращается хорошее настроение. Рядом проскользнула пара Седрик и Чжоу, что так же решили напоследок потанцевать, так как время приближалось к завершению мероприятия. Слегка сдвинув застежку на поясе, я добилась того, что разрез стал более широким и моя нога практически перестала скрываться в складках ткани. Услышав позади чей-то пораженный вздох, я слегка улыбнулась и потеснее прижалась к Флер, заставляя всех, кто мог увидеть подробности, исходить желчью от бешенства. Щадить чувства местных ретроградов и шовинистов я не собиралась — этот мир я раскачаю так, что они все еще икать будут. Вспоминая мою одежду, как образец порядка, стабильности и нормальности...

До конца бала оставалось уже меньше получаса, когда я решила выйти на свежий воздух. Оставив Флер в компании ее родственников, я вышла на улицу и облокотилась на стену замка, вдыхая чистый прохладный воздух. Небо было поразительно чистым и холодный свет звезд вселял какое-то спокойствие, заставляя отбросить все сомнения и раствориться в равнодушном взгляде вечности.

— Ты необычайно популярна, — раздался чей-то знакомый голос.

— О, Маклагген и Буш, — я насмешливо посмотрела на двух парней, на курс старше, что не поднимали взглядов от разреза на юбке. — И что вам надо?

— Зачем тебе эти? Моя семья богата и достаточно влиятельна, — Кормак Маклагген, сделал шаг вперед, нервно облизывая губы. — Деньги, место работы — что ты хочешь?

— О-о, — я с трудом сдержала хохот. — Ребят, вы, вроде, не совсем дерьмо, поэтому я просто скажу нет, без ссор и конфликтов. Идите обратно и найдите себе более сговорчивых подружек.

— Послушай, — Майкл Буш, оглянулся и понизил голос. — Мы в курсе, что у тебя договоренность с Малфоем и этим славянином. Но, мы можем оплатить твои услуги.

— Э-э-э, — я ошарашенно застыла.

— Да, что ты ломаешься-то? Все уже в курсе, что ты договорилась с Малфоями, чтобы они тебя не трогали. Поэтому и с Поттером поссорилась, — Кормак сделал еще один шаг вперед. — Историю для всей школы, что ты не при делах, оставь для перваков. Все уже в курсе, как ты обрабатываешь нападение на наследников таких родов.

— Все в курсе... — задумчиво протянула я. — А все — это кто? Ты да твой друг? Или есть еще идиоты, что такие слухи распускают?

— Все дурмстранговцы это знают, да и большая часть Слизерина. Тебя только поэтому и не трогают, — уперто продолжил Кормак, заставляя меня внимательнее посмотреть в его глаза.

Кормак неожиданно шагнул вперед, пытаясь схватить меня и тут же согнулся от удара между ног, после чего получив жесткий тычок в гортань. Короткий шаг в сторону и взметнувшаяся нога впечаталась в челюсть метнувшегося вперед Буша, откидывая его назад.

Быстро оглядевшись, я присела около Маклаггена, осматривая его. Кормак, конечно, пытался привлечь мое внимание и даже сделал осторожную попытку пригласить меня на бал, но... Подобное поведение ненормально, он словно ничего не слышал и твердил заученный текст. Аккуратно приоткрыв ему глаза, я еще раз посмотрела и кивнула своим мыслям — чем-то опоили.

— Мисс Грейнджер? — раздался голос Дамблдора, а следом и голоса других профессоров.

— Я так понимаю, что меня опять попросят спустить это все на тормозах? — я ухмыльнулась.

— Что тут произошло? — Свенссон подошла ближе, рассматривая неподвижного Маклаггена и еле слышно стонавшего Буша.

— Сексуально озабоченные подростки хотели снять свою озабоченность при моем участии, — я холодно улыбнулась.

— О, я не удивлен, — влез Каркаров.

— Ты, животное, вообще пошел вон отсюда, это внутреннее дело Хогwartса и никакие клейменные ублюдки из Дурмстранга тут не нужны, — я злобно покосилась на него.

— Пройдемте в мой кабинет, — Альбус тяжело вздохнул.

— Итак, теперь разберемся... — речь директора прервало взревевшее пламя в камине, из которого шагнул мой адвокат.

— Разберемся? — он лучезарно улыбнулся. — Конечно, разберемся. И начнем мы, пожалуй, с нападения с целью сексуального насилия на мою подопечную, — он довольно потер руки. — Азкабан? Поцелуй дементора? Принудительное опаивание оборотным с женским волосом и отправка в маггловские бордели...

— Что вы несете? — подскочил на месте отец Маклаггена.

— Стандартные наказания как вашей страны, так и моей, для таких насильников.

— Юноши принесут извинения, — спокойно возразил Дамблдор. — Тем более, что ничего и не произошло. Скорее, тут вина мисс Грейнджер, так как я уверен, что наследники столь уважаемых семейств не хотели совершить ничего сверх обычной шутки. Подростки часто не думают, что они творят, я уверен, что это была обычная шутка.

— Шутка? — насмешливо повторил адвокат. — Значит, шутить любите? Ох-х, а я тоже, — он весело хихикнул. — Повторяю, еще раз свой вопрос. Вы что-нибудь будете делать тем, кто пытался тронуть мисс Грейнджер и при этом, еще и унижал ее?

— Их лишат баллов и назначат отработки, — влезла Спраут. — Что еще вы хотите?

— Тогда мы требуем расторжения контракта на обучение, в связи с планомерными попытками убийства моей подопечной и нежеланием администрации учебного заведения что-либо предпринимать по этому поводу, — Ибер развалился в кресле и извлек из портфеля фляжку коньяка.

— Вы не могли бы поподробнее... — Дамблдор напрягся, внимательно сверля взглядом собеседника.

— Начнем с тролля на первом году обучения моей клиентки. Тролль целенаправленно двигался к туалету, где находилась мисс Грейнджер, находящаяся в состоянии стресса после ссоры с чистокровным учеником. Чья семья, между прочим, входит в список истинно магических родов, составленный фанатиком чистокровного шовинизма. Администрация не стала отправлять домовиков на поиски недостающих учеников, чем ярко продемонстрировала свою некомпетентность, равнодушие и политику магического общества Англии к маглорожденным. Кроме того, у вас, мистер Дамблдор, есть феникс, которого вы так же могли отправить на розыски, но вас это не заинтересовало. Хотя подобные действия вполне логичны.

— Это... — подскочила Спраут.

— Я не закончил! — холодно отрезал Ибер. — Второй год. Нападения на маглорожденных и полукровок. Совершала их, все так же представительница семьи Уизли. Моя подопечная была оставлена в медицинском крыле Хогвартса, в котором и происходили все эти нападения. Что, опять-таки, показывает отношение администрации, готовой дать шанс на то, чтобы мисс Грейнджер все же умерла от рук убийцы, но только не выпустить скандал за пределы замка. Когда же мисс Грейнджер узнала имя той, кто стоит за нападениями и написала заявление, то на нее наложили Обливизйт. Так это было?

— У вас есть доказательства? — Дамблдор сбросил маску добродушного старика и сейчас на нас смотрел один из сильнейших магов Англии.

— Конечно, — кивнул Ибер. — Для того, чтобы макнуть репутацию вашей школы в самую глубину сточной канавы, у нас фактов хватит. Про третий год говорить будем? Ну, Маховик, дементоры... Перед этим еще было стирание памяти ее родителям.

— Даже расторгнув контракт на обучение, она все равно останется несовершеннолетней ведьмой по законам Англии, — Дамблдор задумчиво смотрел на Ибера. — Ее гражданство двойное и ее никто не отпустит после такого.

— Отпустят, — спокойно возразил Ибер. — Еще и проводят. Вы не переживайте.

— Полное расторжение? — спокойно смотрел на него Альбус.

— Какое расторжение? — Свенссон подошла ближе. — Я, например, против.

— Какое наказание будет насильникам? — живо развернулся к ней Ибер.

— Отчисление из школы, — пожала та плечами.

— Это не наказание за такой поступок, — спокойно возразил Ибер. — Вы берете на себя ответственность за безопасность подростков, если же не можете, то в чем проблема? Защищаться нельзя, защищать вы не хотите — что делать-то?

— Почему нельзя защищаться...

— Тихо! — рявкнул Альбус. — Я не позволю убивать на территории Хогвартса, а на меньшее она не согласится. Не так ли?

— Да, — спокойно кивнула я. — Мне предложили платить, если я буду уделять им свое время. Это ведь довольно серьезное оскорбление?

— Но не убивать же? — жестко посмотрел на меня Альбус.

— Азкабан? — невинно посмотрела я на него.

— Мисс Грейнджер, — Дамблдор тяжело вздохнул. — Они же ничего вам не сделали, не так ли?

— Лестрейнджи Вам тоже ничего не делали, но это не помешало их посадить в Азкабан, — я холодно смотрела на него. — Я требую расторжения контракта или устрою скандал по всему миру. По поводу признания меня совершеннолетней — это уже не Ваши проблемы. Три года выживания вместо нормального обучения меня как-то разочаровали в методах обучения в английских школах. Я закончу свое образование в Салеме, тем более, что Вы не можете от меня что-то требовать.

— Заседание Визенгамота по данному вопросу будет не скоро, — он усмехнулся.

— Я потерплю.

— Мисс Грейнджер, — Свенссон повернулась ко мне. — Вы... Давайте договоримся?

— Я не собираюсь подставлять Вас, уйду со следующего года, — я успокаивающе махнула ладошкой. — Этот учебный год я доучусь. Вас устраивает?

— Да, — она нервно дернула плечом и повернулась к отцу Маклаггена. — Маклагген и Буш доучиваются так же последний год. Вам понятно?

— Из-за какой-то грязнокровки устроить тут... — он застыл, беззвучно шевеля губами.

— Хватит, — устало махнул рукой Альбус. — Я расторгну контракт, но, все же, надеюсь, что Вы передумаете, мисс Грейнджер.

— Если я передумаю, то меня тут же отправят на обследование к ведущим специалистам в вопросах воздействия на разум, — я насмешливо фыркнула...

Выйдя от директора, мы не спеша дошли до выхода из замка.

— Вы уверены, что это стоило того? — я задумчиво повернулась к Иберу.

— Да, мисс, — он устало кивнул. — Вам нужна репутация той, кто бежит от политического преследования, чтобы Вас нельзя было выдернуть обратно законными методами. Все Мастера так или иначе работают на кого-то, Вас просто не отпустили бы. Нашли бы какой-нибудь компромат и держали на коротком поводке. Сейчас же, стоит им Вас тронуть, как на них выплеснется тонна грязи, а вы приобретете статус мученицы режима.

— Я хотела более мягким способом уйти, — задумчиво пробормотала я. — Теперь же они будут готовиться.

— Пусть готовятся, — спокойно кивнул Ибер. — Я успею добиться признания вас совершеннолетней, мисс.

— Почему Вы не предупредили меня, что на балу будут еще и родственники этого славянина? — я скривилась, мысленно проклиная ситуацию.

— Я сам забыл об этом, — развел он руками. — Но, Вы добьетесь сразу двух целей: расторжение контракта и напугаете всех остальных, кто решил бы Вас тронуть. Впереди еще полгода обучения, так что форс-мажоры в любом случае будут.

— Да, знаю, — я притопнула ногой. — Знаю. Только вот не хотела до поездки к славянам портить отношения вконец.

— Хм-м, — глубокомысленно выдохнул Ибер. — Ну, что уж теперь сделать-то? Простить его тоже не поможет делу.

— Тут скорее наоборот... — я присела на трансфигурированный стул. Непривычные к каблукам ноги сильно ныли.

— Визенгамот затягивает решение по компенсации. Я решил форсировать события и подал жалобу в Трибунал МКМ и заодно Инквизицию решил задействовать.

— Жесткий вариант? — я с интересом уставилась на него.

— Вы маглорожденная, мисс, — тяжело вздохнул Ибер. — В этой стране ничего не добиться, если за вами нет родни и достаточно красивой родословной. Сейчас они напуганы последствиями, но потихоньку набираются уверенности и скоро все вернется на старую колею.

— Значит, говоришь, успокаиваются? — я неприятно улыбнулась.

— Максимум месяц, — спокойно кивнул Ибер. — Неприятная страна, не в обиду Вам будет сказано, мисс. В США, конечно, тоже хватает нюансов, но все же законы там для всех, а не для отдельных категорий населения. Хуже работать только на Ближнем востоке.

— Хорошо, — я кивнула, поднимаясь. — Начинай тогда. К лету я должна попрощаться с Англией. А на счет успокоения, — легкая улыбка скользнула по моим губам. — Посмотрим, что можно сделать...

Святочный бал был слишком статусным мероприятием, чтобы проводить его только с участием школьников и преподавателей. Если бы он был каждый год, то это одно дело, но его устраивают только во время проведения Турнира. Поэтому у меня есть гости и много гостей. Я не знаю, почему «канонный» Дамби и не стал никого звать и этим оскорбив их... Может Ро, не настолько уж и понимает, что она описывала, может спецом так сделала... Но если уж нравы там, не совсем современные, то для родителей девочек — это пощечина, тогда. Да и просто не позвав на такое мероприятие высших людей гос-ва — это тоже пощечина. Если кто-то считает иначе, то давайте с аргументами, пожалуйста:) Буду тогда переделывать, если что:)

Да, танцев мало, но на таких мероприятиях их и так немного)

<http://tl.rulate.ru/book/1149/29943>